Из другой комнаты вышел их отец со стаканом огненного виски в руке, как будто кто-то поставил его туда с помощью чар постоянного прилипания, и вид у него был раздраженный и усталый. Взгляд Ориона ненадолго упал на Регулуса, после чего он раздраженно вздохнул и вышел вслед за Сириусом из комнаты.

"Ты, мой милый мальчик", - сказала Вальбурга, повернувшись к нему лицом с внезапной улыбкой на лице, которая на самом деле выглядела болезненной и заставила Регулуса поморщиться от сочувствия. "Однажды ты станешь главой этого славного Дома, и твоя работа будет заключаться в том, чтобы держать грязь подальше от нашей семьи, ты меня понял? Toujours Pur, Регулус".

"Но..." - начал он, - "я не наследник. Сириус будет Главой..."

"Регулус", - прошипела Вальбурга, ее глаза сузились, она схватила его за челюсть и с силой наклонила его голову, чтобы он посмотрел на нее. "Ты будешь главой нашего Благородного и Древнего Дома, и твоя работа будет заключаться в том, чтобы не допускать грязи в семью, ты меня понял?"

Ее ногти впились в его челюсть и щеки. Он практически чувствовал, как под кожей начинают появляться синяки.

Регулус сглотнул. "Да, мэм".

"Не только грязнокровки и магглы", - настаивала она. "Предатели крови не менее опасны, вы понимаете? Приведи любого из них в Дом Блэков, и это осквернит все, над чем мы так упорно трудились... вековая чистота, все пропало! Я лучше задушу вас всех во сне!" Регулус вздрогнул, когда она подняла громкость.

"Я... Я..." Регулус заикался.

"Toujours Pur, Регулус", - прошипела она, встряхивая его за лицо, и ее ногти еще больше впились в его кожу, когда она молча указала ему повторить ее слова.

"Toujours Pur, мама", - тихо сказал Регулус.

"Вот мой хороший мальчик". Она усмехнулась, наконец-то отпустив его лицо. "Иди и готовься к празднику, дорогой", - сказала она и ласково похлопала его по плечу, как будто не набросилась на него, как на Сириуса. "Твой дядя Сигнус не допустит, чтобы один маленький мерзкий предатель крови испортил Нарциссе праздник. Конечно, это должен быть и твой день, но, видимо, маленькая троллиха не могла подождать еще несколько лет, пока ты достигнешь совершеннолетия".

"Все в порядке, мама", - раздраженно сказал Регулус, уже устав отстаивать свое решение по

этому вопросу. "Я все равно не хотел жениться на Циссе. Кроме того, она влюблена в Люциуса, и я просто хочу, чтобы она была счастлива".

Вальбурга засияла. "Вот видишь? И поэтому ты стал бы для нее прекрасным мужем. Но все же, как я понимаю, нарушение контракта не было вашей идеей?"

Он быстро покачал головой. "Нет, мэм".

"Надеюсь, ты получил что-то хорошее за свою жертву", - проворчала она.

Регулус сдержался, чтобы не скривиться.

Когда он впервые переступил порог подземелий Слизерина и профессор Слизнорт произнес "вдохновляющую" приветственную речь, он воссоединился со своей будущей невестой. Нарцисса представила ему своего парня, префекта пятого курса по имени Люциус Малфой, который пожал Регулусу руку и сказал, что они очень скоро сядут и все обсудят. Затем его официально представили Северусу Снейпу, черноволосому мальчику, с которым он сидел рядом в Большом зале и который, судя по всему, теперь отвечал за то, чтобы показать Регулусу, как все устроено в Слизерине.

Больше Люциус не слышал от него ни слова до пятнадцатого дня рождения Нарциссы, когда она появилась в Общем зале Слизерина с изумрудным ожерельем на тонкой шее. Все девочки громко завизжали, а мальчики похлопали Люциуса по спине, что показалось Регулусу странным, поскольку, по обычаям чистокровных, украшения такого масштаба означали нечто весьма серьезное.

Все стало понятно, когда Люциус отвел его в сторону и показал старое заклинание, которое они с Нарциссой нашли, позволяющее расторгнуть брачный контракт по обоюдному желанию без одобрения родителей, чего, как знал Регулус, он точно не получит от своей матери, которая уже много лет обожает Нарциссу и настаивает, чтобы племянница называла ее "мамой".

Однако Сигнус хотел, чтобы весь мир знал о его связях, и поэтому Беллатриса была немедленно выдана замуж за старшего из семьи Лестрейнджей, а Нарциссе, несмотря на договоренность с Регулусом, было рекомендовано еще больше влиться в богатый и знатный дом Малфоев, который не уступал дому Блэков ни в деньгах, ни в чистоте. Со стороны Циссы это не было особой жертвой: любому в Хогвартсе было ясно, что она поклоняется той самой земле, по которой ходит Люциус, что означало либо то, что она искренне любит его, либо то, что она исключительно хорошая актриса; Регулус считал, что и то, и другое в какой-то степени.

Заклинание выглядело как простое кровавое жертвоприношение, в котором не привыкли участвовать дети Дома Блэков, но некоторые фрагменты непереведенной части вызывали у него чувство тревоги. Тем не менее, Люциус был настойчив и внушителен, а Нарцисса выглядела совершенно очарованной им. Регулус даже не думал о девушках в каком-либо

контексте, кроме одноклассниц, в отличие от Сириуса, которого он не раз ловил в коридорах, принюхивающегося к ведьмам, как собака к косточке.

Какая ему разница, разорвать ли брачный контракт, лишь бы он был разорван должным образом? В противном случае разрыв сулил не только социальные, но и магические последствия, такие как невозможность создать связь с кем-либо еще, бесплодие у обеих сторон, не позволяющее им "запятнать" свою линию, и возможность магической потери. Никто не отказывался от подобного, по крайней мере, насколько он знал, это было задокументировано, так что подробности были скудны.

"Что я с этого получу?" Он посмотрел на Люциуса, который возвышался над ним, но Регулус стоял твердо, не выказывая никаких признаков страха. Он был Слизерином, и будь он проклят, если у него украдут невесту - желанную или нет - без должной компенсации. Ему придется вынести любой гнев, который обрушится на него со стороны родителей за нарушение договора, и, если не принимать во внимание юридические аспекты заклинания, обеспечивающего обещание продолжения рода для обеих сторон, Регулус ясно видел, что ему достался плохой конец сделки.

"Что бы ты хотел?" Люциус ухмыльнулся, явно довольный тем, что Регулус не просто согласился на кражу своего приза, который Люциус явно жаждал заполучить.

Он на мгновение задумался о том, что для него было важно. У него были все деньги мира, и в этом отношении Малфою ничего не было нужно. Если бы руки Нарциссы просил кто-то другой, а не Люциус, Регулус настоял бы на том, чтобы с ней обращались должным образом и обожали так, как она того заслуживает, но то, как светловолосый волшебник ласкал ее шею - даже в присутствии Регулуса - ясно давало понять, что Нарцисса будет цениться как невеста Малфоя.

Оставалось только одно...

"Весь дом Слизерин должен оставить моего брата в покое", - потребовал он. "В этом году его уже дважды отправляли в Больничное крыло из-за беспорядочных приставаний в коридорах и на Питче".

Люциус насмешливо хмыкнул. "Он гриффиндорец".

"Он мой брат и наследник благородного и древнейшего Дома Блэков", - твердо сказал Регулус, звучавший намного старше своих одиннадцати лет. "Нападение на него - это неуважение ко всей моей семье, нашему имени и нашей крови. Меня мало волнует, какие цвета он носит здесь, в Хогвартсе".

"Снейпу это не понравится", - напомнил ему Люциус. "И я могу предложить защиту только до тех пор, пока нахожусь здесь", - настаивал он. "Как только я выпущусь, все закончится."

Регулус кивнул. "Понял".

"Ты понимаешь, что, по сути, даешь Сириусу Блэку право нападать на кого угодно в своем Доме без возмездия, верно?" четко спросил Люциус. "Когда моя защита закончится, они вспомнят все, что он сделал, и гнев обрушится на него в десятикратном размере".

Регулус заколебался, размышляя над тем, как обуздать выходки брата. Шалости - это одно, но Сириус питал искреннюю неприязнь ко всем Слизеринцам, кроме Регулуса. Тем не менее, попытаться стоило.

"Давай расторгнем этот брачный контракт, кузина, - сказал Регулус, улыбаясь Нарциссе.

http://erolate.com/book/4074/112362